

вѣка, если бы онъ признавалъ его личнымъ: безличное безсмертіе разумной личности въ лонѣ безличнаго разума—такого сочетанія понятій не вынесетъ и самая коварная диалектика. Итакъ разумное *я* въ человѣкѣ не есть личность. Но, не будучи личностію, это *я* есть основа жизни каждаго чловѣка, единство его психо-физическаго организма, связь, связующая истинную жизнь каждаго чловѣка съ жизнью другихъ людей, всего чловѣчества, не только настоящаго, но и прошедшаго и будущаго ⁹⁾. Жизнь по закону этого разумнаго *я* есть истинная жизнь, никогда не прекращающаяся, жизнь вѣчная, для которой нѣтъ собственно прошедшаго и будущаго, а есть одно настоящее. Я емь всегда—можетъ сказать о себѣ разумное *я*, ибо оно всегда живетъ со всѣмъ чловѣчествомъ, а чловѣчество съ нимъ ¹⁰⁾. Животной личности всегда угрожаетъ смерть—она уничтожается со смертію тѣла; разумное *я* живетъ вѣчно въ лонѣ своего источника. Это—то разумное сознаніе, носитель закона истинной жизни, можетъ спать, молчать, пока животная личность предается исканію своего суетнаго личнаго блага; но наступаетъ моментъ, когда оно просыпается ¹¹⁾ въ чловѣкѣ подъ ударами страданій и освѣщаетъ разумнымъ свѣтомъ суету и ложь той жизни, которой служила доселѣ животная личность. Освѣтивъ эту суету исканій и непрерывный рядъ ихъ сопровождающихъ страданій яркимъ лучомъ разума, разумное сознаніе показываетъ животной личности всю тщету ея стремленій къ личному благу. Оно представляетъ ей самый простой расчетъ: всѣ существа, какъ и ты, такъ же ищутъ блага только для себя, каждое для себя одного. Въ этой свалкѣ борющихся за личное благо другія существа раздавятъ тебя, и потому личное счастье для тебя невозможно, пока ты утверждаешь себя въ своей исключительности, замыкаешься въ тѣсномъ міркѣ твоего эгоизма ¹²⁾. Страданія постоянно показываютъ тебѣ тщету твоихъ исканій личнаго счастья, но ты и не избавишься отъ страданій, пока не уничтожишь въ себѣ

⁹⁾ и ¹⁰⁾ Worin besteht mein Glaube, SS. 201 и 202 и др.

¹¹⁾ 13 т. стр. 17.

¹²⁾ Ibid. стр. 9 и др.